

С. В. Николюкин

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

- ◆ Альтернативные способы разрешения споров
- ◆ Правовая природа арбитража
- ◆ Арбитражное соглашение как договор
- ◆ Процедура рассмотрения споров
- ◆ Решение арбитража

Станислав Николюкин

**Международный
коммерческий арбитраж**

«Юстицинформ»

2009

Николюкин С. В.

Международный коммерческий арбитраж / С. В. Николюкин —
«Юстицинформ», 2009

ISBN 978-5-7205-0986-6

Настоящее издание представляет собой комплексное исследование международного коммерческого арбитража как альтернативного (негосударственного) института по разрешению коммерческих споров. Подробно освещены вопросы возникновения и правовой природы международного коммерческого арбитража, его компетенции, специфики арбитражного разбирательства, а также особенности признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража. Проанализированы типичные ошибки, допускаемые при заключении контрактов, предъявлении исков и их рассмотрении в арбитраже. Кроме того, даются практические советы по заключению арбитражных соглашений как основания возникновения процедуры рассмотрения спора в международном коммерческом арбитраже. Благодаря множеству примеров из арбитражной практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, их анализу и подробным комментариям книга может быть рекомендована в качестве практического пособия для российских и иностранных предпринимателей. Издание также может представлять интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономических и юридических специальностей.

ISBN 978-5-7205-0986-6

© Николюкин С. В., 2009

© Юстицинформ, 2009

Содержание

Предисловие	6
Глава 1 Место международного коммерческого арбитража в правовом поле Российской Федерации	8
§ 1. Негосударственные (альтернативные) способы разрешения споров	8
§ 2. Понятие международного коммерческого арбитража	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Станислав Вячеславович Николоюкин

Международный коммерческий арбитраж

Предисловие

Сегодня международный коммерческий арбитраж является очень востребованным, потому что он дает преимущества нейтрального в процессуальном и политическом смысле органа для разрешения спора. Арбитраж считается универсальным способом разрешения международных экономических споров. Его роль серьезно повысилась именно в тот период, когда стала развиваться международная торговля.

Любое государство объективно заинтересовано в развитии арбитражного (третейского) судопроизводства. Это обусловлено многочисленными преимуществами третейского суда, которые довольно подробно описаны в специальной литературе, посвященной третейскому судопроизводству, и апробированы в юрисдикционной практике многих государств.

Среди общепризнанных достоинств развитой системы третейского судопроизводства не последнее место занимает тот факт, что значительным образом снижается нагрузка на государственные суды, а также за счет меньшего формализма в процедурах ускоряется процесс разрешения коллизий, что чрезвычайно важно для коммерческого оборота.

Рост популярности международного коммерческого арбитража связан со значительными выгодами и преимуществами, которые предоставляет сторонам внешнеэкономических сделок такой способ рассмотрения и урегулирования споров.

Речь, прежде всего, идет о более активной роли сторон в самой процедуре третейского судопроизводства:

а) стороны вправе назначать арбитров, тем самым передавая спор на рассмотрение лицам, которые, по мнению сторон, наиболее компетентны в данной области;

б) абсолютное число норм национальных законодательств, регулирующих арбитраж, носит диспозитивный характер, позволяющий сторонам заменять содержащиеся в его нормах правила третейского разбирательства.

Благодаря объективности, быстрой и экономичности разрешения споров международный коммерческий арбитраж получает все большее признание среди субъектов международного оборота товаров и услуг и в Российской Федерации.

Российское государство должно быть прямо заинтересовано в том, чтобы отечественная правовая система характеризовалась и высоким уровнем развития системы третейского правосудия, что позволило бы в полной мере использовать те преимущества, которые дает социально-экономическая система, опирающаяся на признание прав и свобод человека, проявляющихся и в возможности выбора средств разрешения споров¹.

В последнее время в России опубликован ряд работ по исследованию особенностей международного коммерческого арбитражного разбирательства, однако их изучение носит общий характер.

В работе даются конкретные рекомендации относительно заключения арбитражных соглашений, инициации арбитража и участия сторон в международном коммерческом арбитраже, а также оспаривания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

При рассмотрении всех правовых вопросов проводится сравнение права России и ряда иностранных государств с учетом арбитражной практики такого авторитетного арбитражного

---

¹ См.: Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический / Под ред. А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, В.А. Мусина; сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2007. – С. 24.

органа, как Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС).

Глава 1 Место международного коммерческого арбитража в правовом поле Российской Федерации

§ 1. Негосударственные (альтернативные) способы разрешения споров

Объективный процесс интернационализации современной мировой экономики требует нового уровня многосторонних экономических взаимоотношений, а именно интенсивного создания инфраструктур, обеспечивающих поступательное и динамичное развитие рынка.

В настоящее время мировая экономика все больше приобретает черты единого организма, вне которого не может нормально функционировать ни одно государство с рыночной экономикой.

Российская Федерация, в том числе, предпринимает значительные усилия по интеграции в мировую экономическую систему. Например, современный российский рынок качественно отличается от рынка на ранних стадиях его развития: изменился характер конкуренции;

резко усилилась дифференциация спроса и предложения; большое внимание уделяется потребительским свойствам продукции, качеству;

основной задачей государственного регулирования становится повышение конкурентоспособности и эффективности производства;

государство обеспечивает соблюдение договорных обязательств, повышение ответственности за качество продукции, ужесточение норм охраны окружающей среды и безопасности продукции для здоровья населения².

Как известно, среди различных аспектов оценки привлекательности того или иного национального рынка далеко не последнюю роль играют вопросы правового регулирования порядка разрешения споров.

В Российской Федерации в силу положения ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

Судебная система России устанавливается Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и состоит из федеральных судов, конституционных (уставных) судов и мировых судей РФ. Несмотря на то что третейские суды не включены в судебную систему РФ, они относятся к числу органов, уполномоченных государством для отправления правосудия.

Право обращения за защитой нарушенного субъективного гражданского права закреплено и в международных соглашениях. Приведем примеры:

1. В соответствии с Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Соглашение СНГ 1992 г.), хозяйствующие субъекты каждого государства – участника СНГ имеют на территории других государств – участников СНГ право беспрепятственно обращаться в суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы, к компетенции которых относится разрешение дел, могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия.

---

² См.: Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). – М.: Норма, 2007. – С. 44.

2. Согласно Конвенции о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Московская конвенция 1972 г.), все споры между хозяйственными организациями, вытекающие из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающих между ними в процессе экономического и научно-технического сотрудничества стран-участниц настоящей Конвенции, подлежат рассмотрению в арбитражном порядке с исключением подсудности таких споров государственным судам.

3. В силу Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г.) стороны арбитражного соглашения могут по своему усмотрению:

а) предусматривать передачу споров на разрешение постоянного арбитражного органа; в этом случае рассмотрение споров будет производиться в соответствии с регламентом такого органа;

б) предусматривать передачу споров на разрешение арбитража по данному делу (арбитраж *ad hoc*) и в этом случае, в частности:

назначать арбитров или устанавливать в случае возникновения какого-либо спора методы их назначения;

устанавливать местонахождение арбитражного суда;

устанавливать правила процедуры, которых должны придерживаться арбитры.

В соответствии с принципом автономии воли стороны внешнеторговых отношений вправе заключать соглашения о том, кому доверить разрешение возникшего или возможных споров, связанных с договорными отношениями. Это может быть соглашение о передаче спора государственному суду в определенной стране (общей или специальной юрисдикции) или утвержденному сторонами для разрешения спора конкретному международному коммерческому арбитражу (третейскому суду): институциональному (постоянно действующему) и изолированному (*ad hoc*).

Традиционно разрешение правовых конфликтов осуществляется с помощью государственного правосудия, поскольку общепризнано, что судебная система, имея своим предназначением обеспечение стабильности и устойчивого прогресса в современных рыночных производственных отношениях, является неотъемлемым и крайне важным функциональным элементом хозяйственного механизма любой индустриально развитой страны мира.

Действительно, многовековая практика всех высокоразвитых стран убедительно доказывает, что достижение высоких темпов экономического роста становится возможным только при наличии эффективной судебной системы, активно помогающей прогрессу производственных отношений. При неработоспособной, неэффективной и неадекватной объективным потребностям рыночной экономики судебной системе все попытки государственных властей добиться ощутимого экономического прогресса безрезультатны.

Однако в сфере международного коммерческого оборота не всегда целесообразно решать возникающие конфликты при помощи суда. Это связано с тем, что рассмотрение спора в государственном суде зачастую связано с многочисленными рисками и трудностями, а именно:

а) незнание обязательного для применения иностранным государственным судом процессуального порядка, что на практике означает необходимость обращения к услугам местного адвоката;

б) обязательность осуществления судебного разбирательства на языке государства местонахождения суда, в связи с чем возникает необходимость перевода всех документов, касающихся спора, на язык, подлежащий применению;

в) наличие нескольких инстанций и свойственный государственному суду процессуальный формализм, что способствует затягиванию разбирательства и влечет за собой дополнительные расходы;

г) отсутствие необходимой компетенции у судей, поскольку подготовка судей государственных судов рассчитана на применение норм национальной правовой системы, хотя условия контракта не всегда подчиняются материальному праву данного государства;

д) неравное отношение к сторонам спора, в силу того что судьи государственных судов достаточно часто склонны более снисходительно относиться к участникам разбирательства, которые являются субъектами данного государства;

е) ограниченная возможность исполнения решения государственного суда на территории иностранного государства в силу отсутствия универсальных международных договоров, позволяющих осуществлять принудительное исполнение решения государственного суда одного государства на территории другого государства³.

Желание контрагента внешнеэкономической сделки избежать рассмотрения дела в суде иностранного государства, а следовательно, и свести к минимуму влияние вышеперечисленных негативных моментов, возникающих при рассмотрении дела в суде иностранного государства, и способствовало поиску новых, экономичных, эффективных и простых методов урегулирования конфликтов. К таким дополнительным способам урегулирования споров во внешнеэкономической деятельности относятся альтернативные способы разрешения споров (далее – АРС).

По мнению профессора В.Ф. Яковлева, альтернативные способы разрешения коммерческих споров рассматриваются как одно из главных направлений совершенствования работы не только государственных судов, но и всей системы разрешения коммерческих споров⁴.

Действительно, в последнее время очевидны определенные позитивные сдвиги в сторону признания необходимости внедрения в российскую правовую систему АРС.

Совершенно нельзя согласиться с И.В. Цветковым, который безосновательно полагает, что в современной России до сих пор не созданы присущие всем высокоразвитым экономикам мира работоспособные альтернативные (внесудебные) механизмы⁵.

Как отмечается в постановлении VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 г., гарантией эффективной защиты прав является также возможность обращения к АРС, поскольку субъекты гражданского оборота должны иметь возможность выбрать любую удобную процедуру, соответствующую их требованиям о времени, стоимости, конфиденциальности, императивности и последствиям решения, а задача судебной власти – содействовать функционированию альтернативных процедур⁶. Т. е., как справедливо отмечает Е.И. Носырева, АРС нельзя рассматривать в отрыве от судебной системы⁷.

Таким образом, АРС представляют собой дополнительную гарантию субъектам в реализации конституционного права на выбор наиболее адекватного варианта разрешения спора или урегулирования конфликта с целью защиты прав и законных интересов и достижения необходимой процессуальной цели.

Важно подчеркнуть, что к АРС спорящие стороны обычно обращаются в следующих случаях:

1) когда они обоюдно стремятся урегулировать спор мирным путем;

2) когда они хотят определить свое правовое положение в споре, поскольку при его рассмотрении как сами стороны, так и посредник выдвигают друг другу аргументы и их оценка зачастую позволяет сторонам определить сильные и слабые моменты, чтобы принять решение

---

³ См.: «Бейкер и Маккензи»: Международный коммерческий арбитраж. Государства Центральной и Восточной Европы и СНГ: Учебн. – практ. пособие / Отв. ред. А. Тыньель, В. Хвалей. – М.: БЕК, 2001. – С. 4, 5.

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 12. – С. 108.

⁵ См.: *Цветков И.В.* Арбитражное разрешение экономических споров в арбитражных судах России // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 4. – С. 162.

⁶ См.: Материалы VI Всероссийского съезда судей (30 ноября – 2 декабря 2004 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 2. – С. 9.

⁷ См.: *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение споров в США. – М.: Изд. дом «Городец», 2005. – С. 29.

– согласиться с тем, что международный коммерческий арбитраж является институтом, противоположным институту государственных судов, которые представляют собой органы судебной системы какого-либо государства.

Между тем однозначного представления о том, что включается в понятие АРС, ни доктрина, ни практика не выработали. Одни относят к ним традиционные несудебные методы урегулирования гражданско-правовых споров (арбитраж, посредничество, переговоры); другие – любые частные средства, возникающие в противовес публичному порядку разрешения споров; третьи – комбинированные варианты основных «альтернативных» и судебных средств, квалифицируемые как «комплексные» и образующие новые формы, известные как mini-trial («мини-суд»), в которых отражаются потребности совершенствования альтернативных систем разрешения конфликтных ситуаций между субъектами частного права.

Наиболее распространенным является деление АРС на три основных вида:

1) переговоры (negotiation) – урегулирование спора непосредственно сторонами без участия третьих лиц;

2) посредничество (mediation) – урегулирование спора с помощью независимого нейтрального лица (посредника), который способствует достижению сторонами соглашения;

3) арбитраж (arbitration) – разрешение спора с помощью независимого нейтрального лица (арбитра), который выносит обязательное для сторон решение⁸.

Особое место в системе АРС занимает *международный коммерческий арбитраж*.

---

⁸ См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. – Т 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебн. – М.: БЕК, 2001. – С. 91, 92.

§ 2. Понятие международного коммерческого арбитража

Повсеместное признание международного коммерческого арбитража в качестве лучшей альтернативы для разрешения споров, способствовало тому, что в течение, как минимум, восьмидесяти последних лет в области международных отношений осуществляется различного рода деятельность, имеющая целью создать благоприятные условия для использования арбитражного способа разрешения споров. Начало этому процессу было положено созданием и функционированием Международной торговой палаты в Париже в начале XX в.

Эволюция международного коммерческого арбитража всегда зависела и будет зависеть от воздействия трех сил различного происхождения, а именно:

1) первоначальный импульс, исходящий от того, что можно назвать сообществом коммерсантов. Этот импульс проявляется в потребностях, развивающихся и умножающихся параллельно с эволюцией и расширением торговли;

2) импульс со стороны отдельных государств и сообщества государств. Этот импульс проявляется как ответ на необходимость упорядочения института коммерческого арбитража;

3) импульс, исходящий от того, что можно назвать сообществом юристов (и в особенности той части этого сообщества, которая специализируется на проблемах арбитража).

Как отмечает Р. Ронкалья, все эти три силы в значительной мере воздействуют на развитие арбитража, в значительной мере дополняя друг друга⁹.

Термином «международный коммерческий арбитраж» обозначаются три взаимосвязанных понятия, отражающих различные аспекты единого социального явления.

Во-первых, под международным коммерческим арбитражем понимается определенный механизм разрешения споров между коммерсантами различных государств, совокупность средств и способов, посредством которых устраняется коллизия в материальноправовых отношениях.

Во-вторых, данный термин означает учреждение, которое создается для рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из международных коммерческих отношений. В данном случае речь идет о конкретных арбитражных учреждениях, создаваемых при национальных торгово-промышленных палатах, ассоциациях, биржах и т. п.

В-третьих, международный коммерческий арбитраж – это состав третейского суда, определенный состав арбитров, рассматривающих конкретный гражданско-правовой спор.

Важно отметить, что для эффективного исследования международного коммерческого арбитража как альтернативного способа разрешения споров необходимо, во-первых, выявить преимущества и недостатки третейского разбирательства по сравнению с государственными судами и, во-вторых, рассмотреть проблемы, связанные с юрисдикцией международного коммерческого арбитража и государственного суда. Следовательно, характеристика коммерческого арбитража обычно складывается из двух аспектов, а именно: в сравнениях его с другими альтернативными средствами урегулирования споров и с гражданским судопроизводством¹⁰.

Нельзя не согласиться с мнением Т.Н. Нешатаевой, которая считает, что сопоставление арбитража с другими частными альтернативными формами позволяет выявить его главную особенность, заключающуюся в том, что это альтернативная процедура: нейтральное лицо

---

⁹ См.: Ронкалья Р. Некоторые размышления относительно будущего международного коммерческого арбитража // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2007. – С. 366.

¹⁰ См.: Николокин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража (некоторые проблемы теории и практики): Дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 28.

наделено правом вынесения обязательного для сторон решения, которое является окончательным и может быть принудительно исполнено с помощью судебного механизма¹¹.

Ценность международного коммерческого арбитража как метода урегулирования споров, возникающих в контексте международных коммерческих отношений, была подтверждена в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2006 г. № 61/33.

Такая оценка является следствием признания того, что международный арбитраж представляет собой правовой механизм, позволяющий равноправно участвовать в международном экономическом сотрудничестве всем участникам этого процесса независимо от уровня их экономического развития и политического влияния в мире¹².

Согласно законодательству о судебной системе международный коммерческий арбитраж не является элементом государственной системы, т. е. это наднациональный орган, обособленный от правовых норм и контроля со стороны государства. Фактически это означает, что государство разрешает осуществлять иностранным субъектам на своей территории арбитражное разбирательство, причем полностью огражденное от какого-либо вмешательства со стороны национальных органов, осуществляющих правосудие¹³.

Тем не менее, он представляет собой своеобразный юрисдикционный институт, который приобретает самобытность в результате особенностей формирования правил и специфики разрешения споров, осуществляемых негосударственными органами¹⁴.

Международный коммерческий арбитраж необходимо отличать от межгосударственного (публичного) арбитража, который является одним из средств мирного разрешения межгосударственных споров согласно ст. 33 Устава ООН. Органы межгосударственного арбитража разрешают споры, возникающие из международных публично-правовых отношений, т. е. их субъектами, как правило, являются государства. Такие споры, в частности, могут рассматриваться Постоянным третейским судом, находящимся в Гааге.

Кроме того, международный коммерческий арбитраж следует отличать от «внутреннего» арбитража, разрешающего споры между лицами, происходящими из одного и того же государства, в отношении «внутренних» сделок.

В Российской Федерации, например, это представляет дополнительную трудность в силу существования системы государственных арбитражных судов, рассматривающих экономические споры, в том числе с участием иностранных физических и юридических лиц. Для российских и особенно для иностранных предпринимателей термин «арбитражный суд» (arbitration court) имеет только одно значение – «арбитражный (третейский) суд», и никак не «государственный арбитражный суд». Как указывает А.П. Белов, «это не просто терминологический вопрос, ибо смешение понятий в терминологии приводит к негативным последствиям для спорящих сторон: задерживается защита их прав и они несут излишние материальные потери»¹⁵.

Высказанные в науке позиции по вопросу о том, как соотносятся деятельность международного коммерческого арбитража и юрисдикция, можно разделить на три группы:

1) деятельность международного коммерческого арбитража по рассмотрению и разрешению гражданских дел не является юрисдикционной. В рамках этого подхода сформировались различные направления в понимании характера деятельности, осуществляемой арбитражами;

---

¹¹ См.: *Нешатаева Т. Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебн. курс: В 3 ч. – М.: Изд. дом «Городец», 2004. – С. 403.

¹² См.: Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический / Под ред. А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, В.А. Мусина; сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала “Третейский суд”», 2007. – С. 17.

¹³ См.: «Бейкер и Маккензи»: Международный коммерческий арбитраж. Государства Центральной и Восточной Европы и СНГ: Учебн. – практ. пособие / Отв. ред. А. Тынель, В. Хвалец. – М.: БЕК, 2001. – С. 3.

¹⁴ См.: *Скворцов О.Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 62.

¹⁵ См.: *Белов А.П.* Международное предпринимательское право: Практ. пособие. – М.: Юстицинформ, 2001. – С. 239.

2) деятельность международного коммерческого арбитража является квазиюрисдикционной, т. е. арбитраж по своему содержанию представляет квазиюрисдикционный орган и является самостоятельным органом заинтересованных участников экономических споров;

3) деятельность международного коммерческого арбитража является юрисдикционной, т. е. арбитражи входят в юрисдикционную систему государства, поскольку эти органы разрешают споры о праве¹⁶.

О международном коммерческом арбитраже можно говорить лишь в том случае, когда разбирательство касается международных договоров, заключенных между частными лицами, а именно когда затронуты интернациональные коммерческие интересы, т. е., речь идет, прежде всего, о внешнеторговых сделках. К ним согласно российской правовой доктрине относятся сделки, в которых хотя бы одна из сторон представлена иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом.

В литературе понятие «внешнеторговая сделка» толкуется следующим образом¹⁷:

1) международная торговая сделка. Под международной торговой сделкой понимается договор (соглашение) между двумя или несколькими сторонами, находящимися в разных странах, по поставке установленного количества товарных единиц и (или) оказанию услуг в соответствии с согласованными условиями¹⁸;

2) внешнеторговая сделка. Под внешнеторговой сделкой следует понимать действия, направленные на установление, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений в сфере купли-продажи между участниками внешнеэкономической деятельности, предприятия которых находятся в различных странах¹⁹;

3) внешнеторговый договор. В мировой и отечественной внешнеторговой практике договор коммерческого характера называют контрактом (contract). В официальных текстах международных документов «contract» обычно переводится как «договор», т. е. контракт следует считать юридическим оформлением внешнеторговой сделки в письменной форме²⁰.

Внешнеторговый договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении имущественных прав и обязанностей в рамках международного торгового (предпринимательского, коммерческого) оборота²¹.

С учетом приведенных определений внешнеторговой сделки можно выделить следующие ее признаки: сделка всегда имеет внешний характер; контрагенты в сделке – из разных стран; предмет договора всегда пересекает границы государств-участников контракта; в качестве средства платежа обычно используется иностранная валюта (за исключением товарообменных сделок, например бартерных);

всегда существует риск срыва договора, неисполнения или ненадлежащего исполнения из-за чрезвычайных (форс-мажорных) обстоятельств;

при возникновении спора, который невозможно разрешить с помощью переговоров, он разрешается в арбитраже;

---

¹⁶ См.: *Курочкин С.А.* Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 13, 14.

¹⁷ См.: *Николокин С.В.* Внешнеторговые сделки и обычаи в международном коммерческом обороте. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 10–15.

¹⁸ См.: *Десярева О.И.* Организация и техника внешнеторговых операций. – М.: ДатаСтром, 1992. – С. 6.

¹⁹ См.: *Непомнящий Е.Г.* Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности. – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2008. – С. 73.

²⁰ См.: *Ростовский Ю.М., Гречков В.Ю.* Внешнеэкономическая деятельность: Учебн. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2008. – С. 60.

²¹ См.: Курс внешнеэкономического права: основные внешнеэкономические сделки / Под общ. ред. Я.И. Функа. – М.: Изд-во дел. и учеб. лит., 2007. – С. 3.

как внешнеторговая сделка контракт заключается как между физическими лицами и предприятиями (фирмами), так и между теми и другими в отдельности, как во исполнение межправительственных соглашений, так и без их наличия;

в правовом регулировании таких контрактов принципиальную роль играют нормы международных договоров.

Кроме того, ряд ученых выделяет такие основные признаки внешнеторговых сделок, как: заключение сделки российским участником внешнеторговой деятельности с иностранным партнером, местонахождение (место коммерческой деятельности) которого зафиксировано в другом государстве;

проведение расчетов преимущественно в иностранной валюте, поскольку российский рубль пока имеет ограниченное применение в качестве международной расчетной валюты, в основном со странами СНГ;

перемещение ее объекта через государственную (таможенную) границу РФ, за исключением случаев реализации товара «на месте»;

обязательное ее заключение в письменной форме²².

Таким образом, международный коммерческий арбитраж создается для разрешения особой категории споров, а именно споров, носящих коммерческий характер, т. е. вытекающих из гражданско-правовых сделок, включающих в себя «иностранный элемент», в частности отношения по купле-продаже (поставке) товаров, выполнению работ, оказанию услуг, обмену товарами и (или) услугами, перевозке грузов и пассажиров, торговому представительству и посредничеству, аренде (лизингу), научно-техническому обмену, обмену другими результатами творческой деятельности, сооружению промышленных и иных объектов, лицензионным операциям, инвестициям, кредитно-расчетным операциям, страхованию, совместному предпринимательству и другим формам промышленной и предпринимательской кооперации.

В силу п. 2 ст. 1 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон об арбитраже) специфика споров, передаваемых в МКАС, связана, во-первых, с их правовой природой; во-вторых, с основаниями их возникновения; в-третьих, с субъектным составом, а именно МКАС компетентен рассматривать следующие споры.

1. Споры, возникающие при осуществлении международных экономических связей, при условии, что коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за пределами территории Российской Федерации.

В данном случае речь идет о следующих субъектах:

а) обе спорящие стороны являются иностранными лицами по отношению как друг к другу, так и к государству, где расположен рассматривающий их спор международный коммерческий арбитраж.

Рассмотрим некоторые примеры из арбитражной практики МКАС, когда обе стороны спора иностранные организации, но дело рассматривалось в Российской Федерации в МКАС.

По делу от 17 июля 2001 г. № 419/1995 иск был предъявлен германской фирмой (продавец) к английской фирме (покупатель) на основании контракта международной купли-продажи, заключенного сторонами 21 марта 1995 г. Предъявление иска было вызвано тем, что ответчиком не был оплачен поставленный товар.

Компетенция МКАС по рассмотрению данного дела предусмотрена сторонами в п. 4 контракта²³.

По делу от 19 октября 2006 г. № 53/2006 иск был предъявлен украинской организацией (покупатель) к фирме из США (продавец) в связи с поставкой товара ненадлежащего качества

---

²² См.: Ростовский Ю.М., Гречков В.Ю. Внешнеэкономическая деятельность: Учебн. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2008. – С. 61, 62.

²³ См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2001–2002 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 2004. – С. 122–125.

по контракту международной купли-продажи, заключенному сторонами 31 мая 2005 г. Истец требовал уплаты договорного штрафа за поставку товара ненадлежащего качества и возмещения расходов по арбитражному сбору.

Пункт 9 контракта от 31 мая 2005 г. № 2917, составленного на английском и украинском языках, предусматривал рассмотрение споров в МКАС. В английском тексте, которому соответствовал украинский текст, было указано следующее:

«9.1. The parties shall try to adjust the disputes and differences that can arise from this Contract or in connection with it by means of negotiations and consultations.

9.2. If there is no agreement, then the disputes shall be referred to the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the RF, Moscow in according to the Rules of that Court the decisions of which shall be binding for the Parties.

...

9.4. The arbitration language shall be Russian»²⁴.

По делу от 27 апреля 2005 г. № 5/2004 иск был предъявлен эстонской фирмой (продавец) к австрийской фирме (покупатель) в связи с неполной оплатой товара, поставленного по контракту международной купли-продажи, заключенному сторонами 15 июня 2003 г. Требования истца включали в себя: погашение задолженности, уплату договорного штрафа за просрочку платежа и возмещение расходов по арбитражному сбору и на юридических представителей в связи с ведением данного дела.

При рассмотрении вопроса о компетенции МКАС по разрешению данного спора состав арбитража установил, что п. 6.4 контракта предусматривал, что если стороны не пришли к соглашению путем переговоров, то все споры, которые могут возникнуть между сторонами при заключении, исполнении и (или) расторжении данного контракта, подлежат передаче в МКАС для их разрешения в соответствии с его Регламентом²⁵;

б) спорящие стороны являются иностранными лицами по отношению друг к другу, но арбитраж расположен на территории государства, к которому принадлежит одна из сторон.

Рассмотрим некоторые примеры из арбитражной практики МКАС, когда спор между российскими и иностранными контрагентами внешнеторгового контракта передан на рассмотрение в МКАС.

По делу от 15 января 2001 г. № 381/1999 иск был предъявлен российской организацией (продавец) к монгольской организации (покупатель), с которой был заключен 3 августа 1998 г. контракт международной купли-продажи товаров, и к монгольскому банку (гарант), выдавшему гарантию исполнения покупателем обязательств платежа по контракту, предоставлявшему отсрочку платежа на 120 дней.

В заключенном продавцом и покупателем контракте (п. 1.6) содержится арбитражная оговорка, которая предусматривает рассмотрение споров, вытекающих из контракта, МКАС²⁶.

По делу от 9 апреля 2004 г. № 129/2003 иск был предъявлен германской фирмой (покупатель) к российской организации (продавец) в связи с нарушением обязательств по поставке товаров по соглашению и контракту, заключенным сторонами 22 июля 2002 г. В связи с невыполнением продавцом его обязательств 7 февраля 2003 г. покупатель заявил о расторжении договорных отношений.

Статьей 10 заключенного сторонами соглашения от 22 июля 2002 г. и ст. 11 контракта от 22 июля 2002 г. предусмотрено, что все споры и разногласия, возникающие из указанных

---

²⁴ См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 2008. – С. 267–272.

²⁵ См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 2008. – С. 171–178.

²⁶ См.: Там же. – С. 33–36.

соглашения и контракта, подлежат разрешению в МКАС в соответствии с Регламентом указанного суда²⁷.

По делу от 17 февраля 2003 г. № 168/2001 иск был предъявлен российской организацией к фирме из США в связи с неполной оплатой товара, поставленного по контракту международной купли-продажи, заключенному сторонами 1 марта 2000 г.

Компетенция МКАС рассматривать настоящий спор вытекала из арбитражной оговорки заключенного между сторонами контракта от 1 марта 2000 г. (п. 11). Компетенция МКАС была подтверждена истцом в исковом заявлении и не оспаривалась ответчиком. По мнению сторон, в названии суда «Международный Арбитражный Суд при Российской Торговой Палате, г. Москва», указанном в контракте, допущена неточность. Следовательно, МКАС на основании п. 2 и 3 § 1 Регламента обладает компетенцией на рассмотрение данного спора²⁸.

2. Споры, возникающие между сторонами, одной из которых является предприятие с иностранными инвестициями или международная организация, созданная на территории Российской Федерации, независимо от характера спора.

Здесь имеются в виду споры между:

- а) коммерческими организациями с иностранными инвестициями;
- б) коммерческой организацией с иностранными инвестициями и российским юридическим лицом без иностранного участия (либо российским индивидуальным предпринимателем), включая споры с российским участником данной организации;
- в) российскими участниками коммерческой организации с иностранными инвестициями (если спор возник из учредительного договора или в связи с ним);
- г) международными объединениями (организациями), созданными на российской территории;
- д) упомянутыми объединением (организацией) и чисто российским юридическим лицом (в том числе участником) либо российским индивидуальным предпринимателем;
- е) российскими участниками международного объединения (организации), если спор возник из учредительного договора или в связи с ним.

Рассмотрим некоторые примеры из арбитражной практики МКАС, где одна из сторон спора – российская организация с иностранными инвестициями.

По делу от 3 июля 2006 г. № 99/2005 иск был предъявлен российским банком с иностранным капиталом к российской организации из договора залога движимого имущества от 27 декабря 2004 г., заключенного сторонами в обеспечение исполнения кредитного соглашения от той же даты.

Пунктом 10.5 заключенного сторонами договора залога имущества от 27 декабря 2004 г. было предусмотрено, что споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора или связанные с ним, подлежат рассмотрению в МКАС в соответствии с его Регламентом. С учетом изложенного и руководствуясь ст. 16 Закона об арбитраже и п. 3 и 5 § 1 Регламента, МКАС признал свою компетенцию по разрешению настоящего дела²⁹.

По делу от 24 апреля 2001 г. № 379/1999 иск был предъявлен российской организацией (со 100-процентным иностранным участием) к другой российской организации (с участием иностранного капитала) на основании заключенного сторонами 26 февраля 1999 г. договора поставки.

---

²⁷ См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 2005. – С. 130–135.

²⁸ См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 2005. – С. 52–61.

²⁹ См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 2008. – С. 204, 205.

Пункт 10 договора от 26 февраля 1999 г. предусматривает рассмотрение вытекающих из него споров и разногласий МКАС, что означает заключение сторонами письменного соглашения о передаче на разрешение МКАС могущего возникнуть спора (п. 3 § 1 Регламента МКАС). Заявленные ответчиком возражения против компетенции МКАС рассматривать данный спор в ходе арбитражного процесса были им отозваны. На основании арбитражной оговорки договора МКАС признал, что в его компетенцию входит разрешение данного спора³⁰.

По делу от 1 октября 2003 г. № 43/2003 иск был предъявлен российской организацией с иностранными инвестициями (поклажедателем) к другой российской организации (хранителю) в связи с отказом хранителя отгрузить принадлежащее поклажедателю имущество, сданное на хранение по договору, заключенному сторонами 23 ноября 2000 г.

Хранитель мотивировал свой отказ возникшим спором о праве собственности на указанное имущество.

Пунктом 5.3 договора от 23 ноября 2000 г., заключенного истцом и ответчиком, предусмотрено, что в случае невозможности урегулирования возникающих споров и разногласий путем переговоров стороны передают их на разрешение в МКАС. Истец является юридическим лицом с иностранными инвестициями, зарегистрированным в Российской Федерации, что подтверждается представленной им выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц от 28 октября 2002 г. Исходя из этого и руководствуясь § 1 Регламента МКАС, состав арбитража посчитал, что МКАС располагает компетенцией по рассмотрению настоящего спора³¹.

В юридической литературе обращается внимание на наличие у арбитражной (негосударственной) формы рассмотрения международных коммерческих споров определенных преимуществ по сравнению с процессуальной формой рассмотрения таких споров в государственных судах.

К числу преимуществ арбитражной формы рассмотрения споров относятся следующие: арбитражные суды не являются государственными органами, не входят в систему государственных судов конкретного государства, вследствие чего они свободны от национальной пристрастности и протекционизма по отношению к субъектам какого-либо государства;

процессуальная форма рассмотрения спора в арбитраже менее формализована, чем в государственном суде. За сторонами признается право по взаимному соглашению определить место, время, язык разбирательства, а также урегулировать большинство иных вопросов, связанных с порядком рассмотрения дела;

арбитражные суды, как правило, специализируются на рассмотрении определенных категорий споров, например в области международных экономических связей;

в международном коммерческом арбитраже за сторонами признается право выбора не только самого арбитражного суда, компетентного рассматривать дело, но и конкретных лиц (арбитров), которые будут его рассматривать;

рассмотрение дел в арбитражных судах осуществляется на основании принципа конфиденциальности;

вынесенное на территории конкретного государства решение арбитражного суда, как правило, значительно проще принудительно исполнить за границей, чем решение государственного суда³².

---

³⁰ См.: Там же. – С. 88–96.

³¹ См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2003 г. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 2004. – С. 191–193.

³² См.: Международное регулирование внешнеэкономической деятельности / Под ред. В.С. Каменкова. – М.: Изд-во деловой и учебн. литер.; Мн.: Дик-та, 2005. – С. 593–595.

Кроме того, Т. Бендевский приводит следующие аргументы в пользу разрешения споров по договорам в области международного оборота товаров и услуг в порядке международного коммерческого арбитража:

стороны договора больше доверяют арбитражу и арбитрам, которых они сами избирают, чем суду государства ответчика;

внешнеторговый арбитраж и арбитры специализируются на рассмотрении споров по договорным отношениям, связанным с оборотом товаров и услуг с границей;

процесс в судах общей юрисдикции протекает несоизмеримо дольше из-за специализации на делах, не осложненных иностранным элементом, и из-за многоступенчатости процесса;

подача иска в суд общей юрисдикции, как правило, влечет за собой нарушение и прекращение деловых отношений между сторонами договора в отличие от рассмотрения спора в порядке арбитража или арбитрами, избранными сторонами для разрешения спора;

стороны больше верят в объективность и беспристрастность арбитража как негосударственного института;

решение арбитража окончательно и не подлежит обжалованию; арбитражный процесс и арбитражные решения обладают свойством дискретности;

стороны спора обязуются исполнять арбитражное решение³³. Е.В. Брунцева рассматривает привлекательность международного коммерческого арбитража по следующим причинам³⁴:

1) нежелание передавать споры на рассмотрение в национальный суд другой стороны;

2) возможность выбора места разрешения споров. Право места проведения арбитражного разбирательства регулирует процедуру арбитража и может оказывать значительное влияние на разрешение споров. Каждое государство имеет свои национальные обычаи, особенности, а также концепцию того, как арбитраж должен проводиться на его территории. Как отмечает А.Г. Федоров, взаимобмен между арбитражным процессом и национальной системой права является фундаментом правильного подхода к оценке развития международного коммерческого арбитража³⁵;

3) возможность выбора арбитров. В отличие от государственных судов, где стороны не имеют возможности влиять на распределение дел между судьями, стороны в арбитраже самостоятельно назначают арбитров;

4) нейтральность арбитров. Арбитры при рассмотрении дела обязаны сохранять нейтральность и рассматривать дело непредвзято;

5) разрешение споров специалистами в соответствующей области. Следует отметить, что судьи государственных судов иногда недостаточно представляют себе предмет спора и его существо, поскольку не являются специалистами в области внешней торговли, а это приводит к необходимости привлекать для ведения процесса высококвалифицированных экспертов и, следовательно, увеличивать судебные расходы сторон;

6) установление порядка арбитражного разбирательства самими сторонами. Сторонам разрешено определять порядок осуществления разбирательства арбитражем;

7) выбор сторонами применимого материального права. Исходным принципом определения применимого права международным коммерческим арбитражем является выбор права сторонами контракта. Под применимым правом, регулирующим отношения сторон по заключенной внешнеэкономической сделке, следует понимать материально-правовые нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах национального законодательства, международных

---

³³ См.: Бендевский Т. Международное частное право: Учебн. / Пер. с македонского С.Ю. Клейн; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2005. – С. 397, 398.

³⁴ См.: Брунцева Е.В. Международный коммерческий арбитраж: Учебн. пособие для юрид. вузов. – СПб.: Изд. дом «Сентябрь», 2001. – С. 37–39.

³⁵ См.: Федоров А.Г. Международный коммерческий арбитраж: Учебн. пособие. – М., 2000. – С. 22.

актах и обычаях, которые стороны по взаимному согласию избирают³⁶. Например, субъекты из договора купли-продажи вправе указать в качестве применимого – право страны-покупателя, право страны-продавца, право третьей страны и т. п.

Законодательство РФ, в частности ГК РФ, позволяет выделить следующие особенности соглашения о применимом праве:

а) это соглашение имеет специфический предмет, т. е. субъекты международной коммерческой сделки, определяя применимое право, могут по своему усмотрению обратиться как к российскому, так и к иностранному праву, нормам международных соглашений, регулирующих соответствующий круг общественных отношений, и общим принципам права, международным обычаям и обыкновениям. Иными словами, они вправе сделать выбор между материально-правовым и коллизионным способом воздействия на договорные отношения;

б) соглашение о применимом праве является не обязанностью, а правом сторон. По общему правилу, такое соглашение не относится к необходимым условиям договора, осложненного иностранным элементом. Нам же представляется, что соглашение о применимом праве следует относить к числу существенных условий договора, поскольку отсутствие указания на применимое право делает процедуру рассмотрения спора коммерческим арбитражем затруднительной, прежде всего это связано с поиском коллизионных норм;

в) заключая соглашение о применимом праве, контрагенты преследуют цель более полно урегулировать свои права и обязанности по договору и иные элементы обязательственного статуса договора;

г) стороны договора вправе выбрать применимое право как в момент заключения договора, так и в последующем, после его заключения. Следуя положениям ст. 158 и 434 ГК РФ, соглашение о применимом праве может быть заключено как в письменной, так и в устной форме. Однако, по нашему убеждению, форма соглашения

о применимом праве должна быть письменная.

8) закрытость арбитражного разбирательства. Рассмотрение дел в арбитражных судах осуществляется на основании принципа конфиденциальности. Доступ в арбитражное разбирательство представителей средств массовой информации, публики не допускается, а рассмотрение дел в государственных судах осуществляется, как правило, публично;

Конфиденциальное рассмотрение споров является отличительной чертой арбитражного разбирательства по сравнению с государственным арбитражным процессом, где в соответствии с ч. 1 ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. В этом проявляется основной принцип арбитражного судопроизводства – принцип гласности, являющийся одной из предпосылок вынесения обоснованных и законных судебных актов;

9) окончательность арбитражного решения. Важно отметить, что в международных арбитражных судах отсутствуют апелляционные, кассационные, надзорные инстанции. Кроме того, международные договоры и национальные законы большинства государств устанавливают недопущение обжалования арбитражного решения по существу и в государственный суд. Данные правила способствуют быстрому обращению вынесенного решения к исполнению, вносят стабильность и определенность в правоотношения сторон;

10) Возможность принудительного исполнения арбитражного решения практически в любом государстве. Закон об арбитраже предусматривает, что арбитражное решение независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается в России обязательным и приводится в исполнение. Иными словами, иностранные арбитражные решения приводятся в исполнение в России независимо от того, имеется ли у Российской Федерации международный

---

³⁶ См.: Николокин С.В. О некоторых вопросах специфики арбитражных соглашений // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 49, 51.

договор в названной области с соответствующим государством, т. е. на условиях фактической взаимности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.